

— Скоро за нами приедут.

Из последних сил вытащив Ян Цинъюя из ящика, Ян Цинкэ, весь пропитанный кровью, дрожащей рукой погладил его лицо.

— Как же повезло, что такая красота досталась ему. Почему... почему небеса так несправедливы... Я не хочу быть сыном Ян Хао, совсем не хочу...

Ян Цинъюй позволил брату держать себя, чувствуя, как теплая кровь стекает по коже того, кто прижимал его к себе. Заслуживал ли Ян Цинкэ смерти? Ответ Ян Цинъюя был однозначным: он не был святым, и к сводному брату, доведшему его до такого состояния, испытать симпатию было трудно. Если бы не его давление, он бы и не подумал предавать Ян Хао, да и именно Ян Цинкэ стал причиной его смерти.

Но сейчас Ян Цинъюй чувствовал, что ему трудно оттолкнуть эту близость... Ведь в чем-то они были похожи — оба пострадали от жестокости Ян Хао.

С самого детства холодное отношение отца оставило глубокие шрамы на их душах и телах. Эти раны, незаметно с годами, заполнили жизнь Ян Цинъюя и Ян Цинкэ.

Ян Цинкэ все же не умер. Его люди появились перед Ян Цинъюем как раз в тот момент, когда брат был на грани смерти от потери крови. Однако, к удивлению Ян Цинъюя, они не выразили никакого удивления его присутствием, а с невозмутимым видом погрузили тяжело раненого Ян Цинкэ и покрытого его кровью Ян Цинъюя в вертолет.

□□□

Перед Ян Хао сидела женщина.

На ее лице не было следов времени. Женщина, давно перешагнувшая тридцатилетний рубеж, с легким макияжем держала в ухоженных, белоснежных руках чашку теплого чая.

— Ты обещал мне.

Без тени волнения, словно рассказывая о чужой жизни, произнесла она.

— Ян Хао, ты нарушил наше соглашение.

— Я, конечно, обещал.

Ян Хао ответил без эмоций, глядя на женщину так, словно видел перед собой неодушевленный предмет.

— Но твой сын переступил черту.

— ...

В глазах женщины промелькнула тень, но она быстро вернулась к спокойствию.

— Он же твой сын.

— Да.

Ян Хао ответил равнодушно.

— Он мой сын. И что с того?

— Ян Хао.

Лицо женщины наконец исказилось, и она произнесла с холодной усмешкой.

— Он же твой единственный наследник в семье Ян.

— Семье Ян не нужен наследник.

Ян Хао ответил спокойно, не реагируя на угрозу.

— Но ты же обещал мне больше не причинять ему вреда!!!

Она закричала.

— А что ты сделал сегодня??

— Тогда сначала спроси, что сделал твой сын.

Потеряв интерес к разговору, Ян Хао встал.

— Верни мне мое, и я пощажу Ян Цинкэ. Иначе, Эрлань, ты знаешь, что я сделаю.

— ...

С тяжелым дыханием, женщина по имени Эрлань стиснула зубы до скрипа, глядя на удаляющуюся фигуру Ян Хао с ненавистью, от которой казалось, будто она готова разорвать его на части.

Раны Ян Цинкэ были тяжелыми.

Пуля вошла ему в грудь, лишь слегка задев сердце. Если бы она пролетела на пару сантиметров ближе, Ян Цинкэ можно было бы сразу хоронить.

Ян Циньюй снова ощутил всю жестокость своего отца. В глазах Ян Хао даже единственный наследник терял всякую ценность, если переступал его границы.

Осознав это, Ян Циньюй с легкой жалостью посмотрел на лежащего на кровати в агонии Ян Цинкэ. Видимо, после его убийства жизнь брата тоже была нелегкой. Даже глаза...

Внезапно охваченный любопытством, Ян Циньюй осторожно огляделся. Убедившись, что врачи и охрана, окружавшие Ян Цинкэ, исчезли, он подполз к брату и аккуратно приподнял черную повязку на его глазу.

— ...

Вместо ожидаемых шрамов он увидел плотно сомкнутые веки. Нахмурившись, Ян Циньюй задумался, какая причина могла заставить такого красавца, как Ян Цинкэ, носить эту черную и уродливую повязку. Пока он размышлял, взгляд внезапно встретился с темно-зеленым глазом.

Ян Цинкэ проснулся. Его открытый глаз безэмоционально смотрел на Ян Циньюя, а тот глаз, который был под повязкой, оказался темно-зеленым.

— Ах.

В сердце сжавшись от испуга, Ян Циньюй опустил поднятую повязку.

— ...

Лицо Ян Цинкэ, бледное от потери крови, исказилось. В тот момент, когда он понял, что Ян Циньюй обнаружил его секрет, в душе его вдруг наступило облегчение.

— Боишься?

Хриплым голосом, с горькой улыбкой, Ян Цинкэ посмотрел на удивленное лицо Ян Циньюя.

— Маленькая рыбка... ты боишься меня?

— ...

Скорее удивление, чем страх, заставило Ян Циньюя медленно покачать головой.

— Я знал...

Попытавшись встать, но снова упав на кровать из-за тяжести ран, Ян Цинкэ закашлялся.

— Я знал, что ты не боишься... Кхе-кхе... Русал... как может... монстр... кашлять.

— ...

Услышав это, на лбу у Ян Циньюя вздулись жилы. Хотя превращение в русала помогло ему легко принять темно-зеленые глаза Ян Цинкэ, это не означало, что он согласен быть каким-то нелепым морским чудовищем!!

— Ты не боишься меня, правда?

Схватив руку Ян Циньюя, лежащую на краю кровати, Ян Цинкэ с детской уязвимостью в голосе произнес:

— Даже если я стану монстром... верно, маленькая рыбка?

Ян Циньюй резко отдернул руку, безэмоционально глядя на лежащего перед ним изможденного брата. В памяти всплыла сцена, где тот убивал его — легко простить Ян Цинкэ за это было абсолютно невозможно.

— ...

Рука была грубо отдернута, и лицо Ян Цинкэ на мгновение исказилось, прежде чем он внезапно закричал, надрывая голос:

— Не думай, что Ян Хао тебя любит!! Ты просто игрушка... ты сможешь выжить только со мной... мы оба монстры!! Черт побери, мы оба монстры!!!!

Ян Циньюй испугался внезапного эмоционального срыва брата и отполз назад, глядя издали на руку, которую тот снова протянул к нему.

— Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь.

Сигнал тревоги на кровати резко зазвучал из-за резких движений Ян Цинкэ, и в комнату тут же ворвалась толпа медперсонала. Они выкатили из комнаты снова потерявшего сознание Ян Цинкэ, оставив Ян Цинъюя одного.

...Эти люди, казалось, совсем не удивились его существованию.

В комнате снова стало тихо и пусто. Ян Цинъюй остался один в большом помещении. Глядя на незнакомую обстановку, он медленно заполз на кровать и свернулся там маленьким клубком.

Когда его забрали люди, он боялся. Когда Ян Хао признался ему в любви, он тоже боялся. Когда этот брат привез его в незнакомое место, страх не покидал его. Но какой в нем толк? подумал спокойно Ян Цинъюй. С того момента, как он превратился в русала, ему было суждено столкнуться с этими безвыходными ситуациями.

□□□

Ся Эрлань по-прежнему выглядела элегантно и мягко, лишь глубокие круги под глазами и вдруг появившиеся седые волосы у висков выдавали ее тяжелое положение.

Ян Хао был не тем, с кем она могла тягаться, но она ни за что не отдаст Ян Цинкэ так просто. Этот, казалось бы, избалованный сын стал единственной духовной опорой в ее остатках жизни.

Как старшая дочь семьи Ся, она с детства получала строгое воспитание и никогда не знала родительской ласки. Выходя замуж за Ян Хао по договоренности, она поклялась, что ее дети будут жить беззаботно, получая ту любовь, которой она сама была лишена. И она сдержала слово.

Невзирая на огромное давление, она баловала Ян Цинкэ и Ян Цинъюянь, давая им все, что они хотели. Но в итоге все закончилось именно так.

<http://bllate.org/book/16629/1523051>